

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Гаджиева Г.И. Кросс-культурное исследование связей Темной Триады с эмоциональным интеллектом (на российской и азербайджанской выборках)

КОРНИЛОВА Т.В., ЧУМАКОВА М.А., ГАДЖИЕВА Г.И. КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗЕЙ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ (НА РОССИЙСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ВЫБОРКАХ)

English version: [Kornilova T.V., Chumakova M.A., Gadjeva G.I. Cross-cultural study of connection between the Dark Triad and Emotional Intelligence \(for Russian and Azerbaijani samples\)](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проведено кросс-культурное сравнение данных азербайджанской и российской выборок по методикам «Темная дюжина» и «ЭмИн». После установления конгруэнтности факторных структур опросников для двух выборок описана специфика показателей (в метрике латентных переменных) *макиавеллизма*, *неклинических нарциссизма* и *психопатии* и *эмоционального интеллекта* в зависимости от факторов пола, возраста, принадлежности к культурной выборке и их взаимодействий. Гипотеза о связи шкал эмоционального интеллекта со свойствами Темной Триады отвергнута по результатам обеих выборок.

Ключевые слова: Темная Триада, опросник «Темная дюжина», макиавеллизм, психопатия, нарциссизм, эмоциональный интеллект

Кросс-культурное изучение когнитивных процессов имеет давнюю историю [Лурия, 1974; Коул, Скрибнер, 1977; и др.]; новые данные во многом переосмысливаются в контексте современной методологии кросс-культурных исследований [Корнилова, 2011; Kornilov et al., 2016; и др.]. Если же речь идет о конструктах, относительно которых не затихают споры о «принадлежности» их к когнитивной или личностной сферам, то ведущим следует признать именно поиск связей между теми составляющими единого интеллектуально-личностного потенциала человека, изучение которых помогает пролить свет на ставшую «классической» идею единства интеллекта и аффекта. К таким конструктам относится *эмоциональный интеллект*.

На многочисленных культурных выборках применялись методики диагностики эмоционального интеллекта. Для азербайджанской выборки публиковалась апробация опросника «ЭмИн» Д.Люсина [Панкратова и др., 2013]. На наш взгляд, в ней приведена необоснованная процедура смешения в одну выборку для факторизации данных азербайджанских и российских респондентов. Ряд проведенных в Бакинском филиале МГУ дипломных работ позволил нам собрать данные для другой апробации опросника «ЭмИн» – с целью проверки конгруэнтности факторных структур сравниваемых культурных выборок, что более соответствует методологии кросс-культурной валидации опросников.

Наша статья посвящена кросс-культурному сопоставлению выраженности эмоционального интеллекта (на основе проверки конгруэнтности факторных структур) в российской и азербайджанской выборках и выявлению связей его индексов с личностными свойствами Темной Триады.

Преимущества кросс-культурного сопоставления азербайджанской и российской выборок

Одной из трудностей кросс-культурных исследований выступает различие образовательных систем, в рамках которых развивается интеллектуально- личностный потенциал человека в разных культурах. Нивелированию этого существеннейшего дополнительного фактора, проявляющегося в различиях при кросс-культурных сравнениях психологических показателей, способствует то обстоятельство, что в рамках различных стран на постсоветском пространстве существуют схожие образовательные системы и учреждения. В частности, в филиалах Московского государственного университета (в городах Баку, Ташкент и др.) учебный процесс проходит по однотипным программам, что позволяет применять кросс-культурные апробации психодиагностического инструментария, способствующие развитию психологических исследований в этих странах.

Для Азербайджанской республики характерна ориентация и на общеевропейские стандарты высшего образования, и на иные, связанные, в частности, с религиозным образованием. Двойственность общекультурных условий обусловлена также тем, что семь десятилетий страна имела общий с Россией путь развития, теперь же развивается самостоятельно.

«Попадание» азербайджанской культуры в реестры «традиционалистской», «коллективистической» культур или другие социологические клише во многом способствует схематизации и упрощению представлений о специфике психологического профиля ее представителей. Наблюдаемая выраженная эмоциональность бакинских студентов позволяет предполагать ее большую роль в межличностном общении. Однако возможно, что речь идет о специфике принятых в культуре форм самовыражения, а не об эмоциональном интеллекте.

Обычно в кросс-культурных исследованиях представлены позитивно или нейтрально оцениваемые личностные свойства. Свойства Темной Триады – макиавеллизм, неклинические психопатия и нарциссизм – имеют негативную коннотацию; они не одобряются социумом. Поскольку они характеризуются как «нестабильное эмоциональное личностное ядро», встает вопрос об их связи с эмоциональным интеллектом (ЭИ).

Эмоциональный интеллект и свойства Темной Триады

Связь эмоционального интеллекта с рядом личностных свойств, в первую очередь черт Большой пятерки, обсуждалась в контексте приемлемости смешанной модели Саловея–Майера–Карузо. Брэккет и Майер [Bracket, Mayer, 2003] продемонстрировали связи ЭИ с факторами Большой пятерки по NEO-PI-R – нейротизмом, экстраверсией, согласием, сознательностью, в также умеренную связь с открытостью новому опыту. Устанавливались связи ЭИ с IQ [Husin et al., 2013; и др.], с креативностью [Averill, 2000; Ivcevic et al., 2007; Pavlova, Kornilova, 2016; и др.]. ЭИ выступал значимым предиктором эмпатии [Imran, 2013; Martos, 2013; и др.]. Неоднозначными оказались данные о связях с академической успеваемостью [Корнилова и др., 2008; Sanchez-Ruiz et al., 2013], хотя утвердилось представление о связи развития ЭИ с социальным успехом [Стэйн, Бук, 2007; и др.].

В российской психологии внимание к конструкту ЭИ было обусловлено как развитием идей единства интеллекта и аффекта применительно к регуляции выбора [Корнилова и др., 2010; Павлова, Корнилова, 2012; Краснов, Чумакова, 2014], так и успешным применением для решения ряда проблем разработанных средств диагностики ЭИ, последовавших за популяризацией

концепций множественного интеллекта [Гарднер, 2007; Люсин, 2009; и др.]. Было показано, что эмоциональный интеллект связан с такими личностными переменными, как *самооценка интеллекта* (выходящая на уровень самосознания личности) [Новикова, Корнилова, 2012], *толерантность к неопределенности* [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009; Корнилова, 2014], *интуитивный стиль* [Корнилова, Корнилов, 2013], «психологическая разумность» [Новикова, Корнилова, 2014].

Развитие исследований эмоционального интеллекта проходило в контексте несомненно позитивной окраски этого конструкта. Эмоциональная культура связывалась с нравственными ценностями человека – в объединении их с конструктом гуманности [Андреева, 2009].

Нерешенными остались вопросы, в какой степени различия культур (охватываемые анализом дистальных и проксимальных стимулов как проводников влияния культуры) могут отражаться в специфике связей ЭИ и «поддерживаемых» в рамках конкретных обществ личностных черт. До сих пор в психодиагностике преобладала направленность на нейтральную оценку личностных свойств, которые могут оказываться «выигрышными» в различных ситуациях, или же выбор их изучения с позиций позитивного их влияния на эффективность деятельности (в частности, в популярной сейчас «позитивной психологии»). Обращение к свойствам Темной Триады продемонстрировало иную тенденцию – включенность в личностную саморегуляцию негативно оцениваемых черт, роль которых оказывается достаточно значимой в социальных взаимодействиях.

Охарактеризуем кратко черты ТТ, учитывая, что целый выпуск журнала «Психологические исследования» (Психологические исследования, 2015, 8(43)) посвящен этому конструкту. Термин «Темная Триада» (Dark Triad) – ТТ – обозначил совокупность отрицательно оцениваемых личностных свойств. Паулус и Вильямс обнаружили, что эти черты, имея в своей основе различные этиологические предпосылки [1], покрывают большую часть нежелательных социальных проявлений, условно относящихся к «норме», точнее, к ее крайним субклиническим вариантам [Paulhus, Williams, 2002].

Свойство *макиавеллизма* характеризует личность, склонную к манипулированию другими в своих интересах; при измерении его используются утверждения, взятые из книги Н.Макиавелли. В «нормальном» описании *нарциссизма* доминируют схожие с клиническими конструкты грандиозности, доминантности, превосходства и беспрекословного правообладания [Соколова, 2014; Paulhus, Williams, 2002].

М.Ливенсон развил идею об *эмоциональном уплощении* психопатических личностей, предложив двухфакторную структуру: первичной и вторичной психопатии [Levenson et al., 1995]. Типичные черты *психопатии* – в субклинической ее выраженности – охватываются высоким уровнем импульсивности, поиском возбуждающих удовольствий наряду с низко выраженными эмпатией и тревожностью. Лица с *первичной психопатией* характеризуются высоким уровнем эгоизма, эмоциональной холодностью, низким уровнем тревожности, бесстрашием, склонностью к эксплуатации других людей и манипулятивному поведению; со *вторичной психопатией* – общей нестабильностью и антиобщественным стилем поведения [Хаэр, 2007].

Приведенные краткие характеристики свойств ТТ дают основание для гипотез о снижении ЭИ при их выраженности по крайней мере по двум свойствам – *макиавеллизму* и *психопатии*. Ранее было обнаружено, что макиавеллизм и психопатия отрицательно коррелируют с общим баллом по *эмоциональной самооффективности*, в то время как нарциссизм связан с этой чертой положительно [Petrides et al., 2007].

В последние годы на российских выборках апробирован ряд опросников, позволяющих диагностировать негативно оцениваемые свойства так называемой Темной Триады [Корнилова и др., 2015; Егорова и др., 2015]. Усиливающийся в последнее время интерес к кратким опросникам, которым относится опросник «Темная дюжина», обусловлен тем, что они занимают меньшее время

и, хотя несколько теряют в надежности, но достаточно валидны для диагностики личностных свойств.

Краткий 12-пунктный вариант опросника измерения свойств ТТ был назван «Грязной дюжиной» (Dirty Dozen) [Jonason, Webster, 2010]. На русском языке название звучит слишком резко, и потому в нашей апробации на русскоязычной выборке опросник получил название «Темная дюжина». Он диагностирует те же три переменные, что и более полные опросники: *макиавеллизм*, *субклинические психопатию* и *нарциссизм*. Валидность и надежность опросника Dirty Dozen установлена как для англоязычной версии [Maples et al., 2014], так и для русскоязычной [Корнилова и др., 2015].

Целью нашего исследования стало сравнение показателей эмоционального интеллекта (по опроснику «ЭмИн») и Темной Триады (по опроснику ТД) на российской и азербайджанской выборках и установление кросс-культурной специфики связей свойств Темной Триады с ЭИ. Мы решили проверить гипотезы о снижении показателей ЭИ при возрастании свойств ТТ.

В отличие от авторов, которые сочли возможным сложить в одну матрицу данные российских и азербайджанских студентов [Панкратова и др., 2013], мы пошли по пути предварительного установления кросс-культурной инвариантности используемых опросников и использования индивидуальных значений латентных переменных, рассчитанных на основе моделей, обеспечивающих эквивалентность шкал для сравнения показателей в исследуемых выборках.

Методы

Схема исследования

Исследование проходило в два этапа. *На 1-м этапе* проверялась гипотеза о кросс-культурной инвариантности использованных в исследовании опросников для азербайджанской и российской выборок. *На 2-м этапе* сравнивались результаты тестирования выборок при предъявлении опросников на русском языке; в азербайджанской выборке это были студенты и преподаватели так называемого русского сектора, свободно владеющие русским языком.

Выборка

На 1-м этапе для установления *инвариантности факторных структур опросника «ЭмИн»* выборка включила 1078 человек (761 женщину, 317 мужчин), возраст от 16 до 69 ($M = 22,79$, $SD = 8,06$). Из них азербайджанские участники из г.Баку – 382 человека (260 женщин и 122 мужчин) в возрасте от 16 до 69 ($M = 21,62$, $SD = 9,18$) и российские из г.Москвы – 696 человек (501 женщина, 195 мужчин) в возрасте от 17 до 68 ($M = 23,43$, $SD = 7,30$). Выборки значительно различались по возрасту ($t = -3,3083$, $df = 648,41$, $p < 0,001$) и не различались по соотношению мужчин и женщин ($\chi^2 = 1,6416$, $df = 1$, $p = 0,200$).

Выборка для установления *инвариантности факторных структур опросника «Темная Дюжина»* включила 1080 человек (685 женщин, 387 мужчин, 8 человек не указали пол), возраст от 16 до 69 ($M = 26,42$, $SD = 9,36$). Из них участники из г.Баку – 188 человек (128 женщин и 52 мужчин, 8 не указали пол) в возрасте от 16 до 69 ($M = 25,57$, $SD = 13,04$) и из г.Москвы – 892 человека (557 женщин, 335 мужчин) в возрасте от 17 до 62 ($M = 26,60$, $SD = 8,41$). Выборки значительно не различались по возрасту ($p = 0,313$) и различались по соотношению мужчин и женщин ($p = 0,034$).

На 2-м этапе для выявления кросс-культурных различий использовались те же выборки. Для установления связей между шкалами «ЭмИн» и «Темной дюжины» на 2-м этапе исследования выборка состояла из «пересечения» выборок, описанных выше: 348 человек (256 жен., 92 муж.),

возраст от 16 до 69 ($M = 23,44$, $SD = 9,69$). Из них бакинцев – 158 человек (111 жен. и 57 муж.) в возрасте от 16 до 69 ($M = 25,53$, $SD = 13,00$); москвичей – 190 человек (145 женщин, 45 мужчин) в возрасте от 18 до 62 ($M = 21,71$, $SD = 5,04$). Выборки значимо различались по возрасту ($p < 0,001$) и не различались по соотношению мужчин и женщин ($p = 0,248$).

Методики

Опросник ЭМИн Д.В.Люсина [Люсин, 2009]. Включает 46 утверждений с четырехбалльной шкалой согласия.

Опросник ТД в русскоязычной апробации [Корнилова и др., 2015]. Включает 12 вопросов (с ответами по пятибалльной шкале).

Результаты

Установление кросс-культурной инвариантности использованных в исследовании опросников

Кросс-культурная инвариантность опросника ЭМИн

Первоначально для установления кросс-культурной инвариантности опросника ЭМИн мы провели конфирматорный факторный анализ для авторского ключа [Люсин, 2009] на московской выборке. Анализ осуществлялся средствами пакета lavaan для R, ответы на пункты опросника рассматривались как порядковые переменные. Данная модель продемонстрировала низкие показатели пригодности ($\chi^2 = 3427,951$, $df = 979$, $p < 0,001$, $CFI = 0,821$, $TLI = 0,811$, $RMSEA = 0,060$ (90% CI $RMSEA$ 0.058 .062), в связи с чем было принято решение осуществлять моделирование инвариантности по отдельности для каждой из шкал опросника.

Общая схема установления кросс-культурной инвариантности для шкал ЭМИн включила: 1) верификацию модели на московской выборке; 2) коррекцию модели на московской выборке с применением индексов Лагранжа; 3) верификацию финальной модели из п.2) на бакинской выборке; 4) установление эквивалентности моделей в мультигрупповом конфирматорном факторном анализе (configural invariance); 5) установление метрической эквивалентности моделей для двух выборок (metric invariance); 6) установление эквивалентности шкалы для двух выборок (scalar invariance). Результаты представлены в табл. 1. Для моделей, полученных в результате мультигруппового анализа (пп.4–6), также оценивалась значимость изменений показателей пригодности.

Таблица 1
Результаты установления кросс-культурной инвариантности шкал опросника ЭМИн

	χ^2 (df)	CFI	TLI	RAMSEA	90% CI RMSEA	$\Delta \chi^2$ (Δ df)	p
<i>Понимание чужих эмоций</i>							
Оригинальная модель Москва	403,99 (54)	0,937	0,923	0,097	0,088 0,105		
Модифицированная модель Москва (добавлены корреляции остаточных дисперсий для пп. 42–46, 29–34, 38–42, 38–46, 32– 42)	143,62 (49)	0,983	0,977	0,053	0,043 0,063		

Модель Баку	117,44 (49)	0,962	0,949	0,061	0,047 0,075		
Configural Invariance	257,10 (98)	0,979	0,972	0,055	0,047 0,063		
Metric invariance	271,75 (109)	0,979	0,974	0,053	0,045 0,061	13,32 (7,82)	0,094
Scalar invariance	308,32 (132)	0,977	0,977	0,050	0,043 0,057	6,29 (18,75)	0,998
<i>Управление чужими эмоциями</i>							
Оригинальная модель Москва	216,39 (35)	0,934	0,916	0,086	0,076 0,098		
Модифицированная модель Москва (добавлены корреляции остаточных дисперсий для пп. 5–30, 9– 30, 2–40)	157,7 (32)	0,955	0,936	0,075	0,064 0,087		
Модель Баку	172,10 (32)	0,841	0,777	0,107	0,092 0,123		
Configural Invariance	330,19 (64)	0,929	0,900	0,088	0,079 0,097		
Metric invariance	3070,00 (73)	0,938	0,923	0,077	0,068 0,086	11,60 (7,77)	0,157
Scalar invariance	419,29 (92)	0,913	0,915	0,081	0,074 0,089	35,32 (17,84)	0,008
<i>Понимание своих эмоций</i>							
Оригинальная модель Москва	268,33 (35)	0,912	0,887	0,098	0,087 0,109		
Модифицированная модель Москва (добавлены корреляции остаточных дисперсий для пп. 7–14, 8– 14, 18–35, 22–26)	138,48 (31)	0,959	0,941	0,071	0,059 0,083		
Модель Баку	138,32 (31)	0,892	0,844	0,095	0,079 0,112		
Configural Invariance	275,75 (62)	0,942	0,916	0,080	0,071 0,090		
Metric invariance	301,66 (71)	0,938	0,921	0,078	0,069 0,087	16,46 (6,76)	0,019
Scalar invariance	382,86 (90)	0,921	0,921	0,078	0,070 0,086	21,19 (16,62)	0,200
<i>Управление своими эмоциями</i>							
Оригинальная модель Москва	152,93 (14)	0,920	0,880	0,119	0,103 0,137		
Модифицированная модель Москва (добавлены корреляции остаточных дисперсий для пп. 4–25, 4– 33, 25–33)	58,17 (11)	0,973	0,948	0,079	0,059 0,099		
Модель Баку	31,55	0,950	0,904	0,070	0,042		

	(11)				0,099		
Configural Invariance	87,60 (22)	0,970	0,943	0,074	0,058 0,091		
Metric invariance	91,35 (28)	0,971	0,957	0,065	0,050 0,080	4,60 (4,57)	0,409
Scalar invariance	137,16 (41)	0,956	0,955	0,066	0,054 0,078	14,27 (130,04)	0,358
<i>Контроль экспрессии эмоций</i>							
Оригинальная модель Москва	56,54 (5)	0,865	0,730	0,122	0,094 0,151		
Модифицированная модель Москва (добавлены корреляции остаточных дисперсий для пп. 10–16)	21,86 (4)	0,953	0,883	0,080	0,049 0,114		
Модель Баку	7,37 (4)	0,984	0,960	0,047	0,000 0,100		
Configural Invariance	18,09 (8)	0,971	0,928	0,048	0,018 0,078		
Metric invariance	18,57 (12)	0,981	0,969	0,032	0,000 0,059	0,94 (3,50)	0,877
Scalar invariance	54,63 (16)	0,890	0,863	0,067	0,048 0,087	14,39 (4,17)	0,007

Таким образом, пригодными в контексте кросс-культурной инвариантности оказались шкалы *Понимание чужих эмоций* и *Управление своими эмоциями*. Для этих шкал модели, полученные при оценке конфигуративной инвариантности, продемонстрировали удовлетворительные показатели пригодности, а при введении ограничений на равенство факторных нагрузок и равенство остаточных средних показатели пригодности модели значимо не изменялись.

Кросс-культурная инвариантность опросника «Темная дюжина»

Для опросника «Темная дюжина» конфирматорная структура была проверена при проведении валидации методики [Корнилова и др., 2015]. В связи с этим мы оценивали кросс-культурную инвариантность всего опросника в единой модели.

Таблица 2

Результаты установления кросс-культурной инвариантности шкал опросника «Темная дюжина»

	χ^2 (df)	CFI	TLI	RAMSEA	90% CI RMSEA	$\Delta \chi^2$ (Δ df)	p
Оригинальная модель Москва	638,69 (51)	0,910	0,884	0,114	0,106 0,122		
Модифицированная модель Москва (добавлены корреляции остаточных дисперсий для пп. 1–4, 5–6, 9–10)	360,38 (48)	0,952	0,935	0,085	0,077 0,094		
Модель Баку	125,78 (48)	0,946	0,925	0,093	0,073 0,113		

Configural Invariance	497,66 (96)	0,945	0,924	0,088	0,081 0,096		
Metric invariance	491,47 (105)	0,947	0,934	0,083	0,075 0,090	4,03 (1,33)	0,069
Scalar invariance	585,56 (138)	0,939	0,941	0,078	0,071 0,084	2,70 (2,21)	0,297

Результаты анализа, представленные в табл. 2, позволяют рассматривать шкалы опросника ТД как эквивалентные для исследуемых выборок.

Кросс-культурное сравнение по шкалам ЭмИн и ТД

Для сравнения показателей ЭмИн и ТД были использованы индивидуальные значения латентных переменных, рассчитанные на основе моделей, обеспечивающих эквивалентность (scalar invariance) используемых в исследовании шкал. Мы не приводим выборочные средние по шкалам, так как они представлены в метрике латентных переменных и обладают низкой иллюстративностью.

Для выявления кросс-культурных различий использовался многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA). Зависимыми переменными выступали шкалы ЭмИн, для которых была подтверждена кросс-культурная инвариантность, и шкалы ТД; независимыми переменными выступали пол, возраст, принадлежность к группе и их взаимодействие. Таким образом, проверялось влияние 7 факторов.

Сравнение по шкалам ЭмИн

Таблица 3

Результаты дисперсионного анализа кросс-культурных различий в шкалах ЭмИн

Фактор	Понимание чужих эмоций		Управление своими эмоциями	
	F	p	F	p
Возраст	2,389	0,123	1,437	0,231
Группа (Москва/Баку)	0,042	0,838	0,952	0,329
Пол	5,478	0,019	8,163	0,004
Возраст X Группа	0,790	0,374	3,281	0,070
Возраст X Пол	3,161	0,076	8,081	0,005
Группа X Пол	3,202	0,074	0,329	0,566
Возраст X Группа X Пол	0,654	0,419	1,262	0,261

Значимые различия были установлены для фактора *пола* по обоим тестируемым шкалам ЭмИн и для взаимодействия *возраста* и *пола* для Управления своими эмоциями. В общей выборке Понимание чужих эмоций выше у женщин ($t = 2,291$, $df = 525,56$, $p = 0,022$), а Управление своими эмоциями – у мужчин ($t = -2,944$, $df = 581,669$, $p = 0,003$). С возрастом у женщин показатели Управления своими эмоциями повышаются, а у мужчин – снижаются (результаты регрессионного анализа в табл. 4).

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа влияния возраста на показатели ЭмИн у мужчин и женщин

	Понимание чужих эмоций	Управление своими
--	------------------------	-------------------

			эмоциями	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
F	0,041	4,902	8,505	3,804
p (F)	0,839	0,028	0,004	0,052
df	759	315	759	315
Adjusted R2	0,000	0,012	0,010	0,009
β (Возраст)	0,001	-0,008	0,004	-0,004
SE (β)	0,003	0,004	0,002	0,002
p (β)	0,839	0,028	0,004	0,052

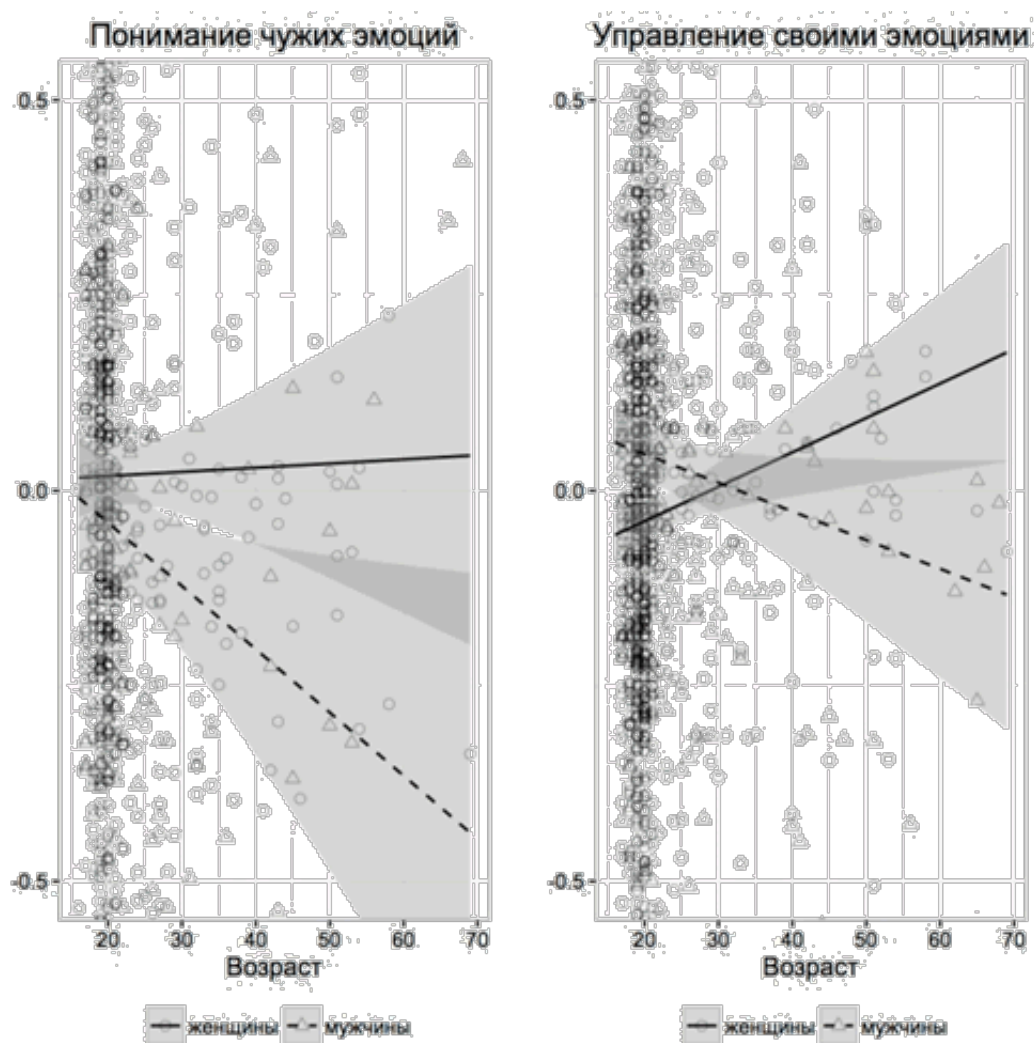

Рис. 1. Возрастные тренды в показателях ЭИ у мужчин и женщин.

Значимых различий по ЭИ между группами Москва – Баку не выявлено: $t = 0,384$, $df = 8930,052$, $p = 0,701$ для Понимания чужих эмоций и $t = 0,895$, $df = 949,655$, $p = 0,371$ для Управления своими эмоциями. При этом установлены значимые различия между мужчинами и женщинами в высоте и в изменении показателей с возрастом (рис. 1).

Сравнение по шкалам ТД

Таблица 5

Результаты дисперсионного анализа кросс-культурных различий в шкалах ТД

Фактор	Макиавеллизм		Психопатия		Нарциссизм	
	F	p	F	p	F	p
Возраст	26,842	< 0,001	72,973	< 0,001	4,454	0,035
Группа (Москва/Баку)	8,913	0,003	14,505	< 0,001	0,149	0,699
Пол	24,611	< 0,001	46,893	< 0,001	0,362	0,547
Возраст x Группа	24,286	< 0,001	25,373	< 0,001	4,739	0,030
Возраст x Пол	6,991	0,008	5,731	0,017	4,091	0,043
Группа x Пол	0,256	0,613	2,543	0,111	5,336	0,021
Возраст x Группа x Пол	0,119	0,730	0,239	0,625	1,405	0,236

Показатели Макиавеллизма и Психопатии различаются в зависимости от *возраста, пола, принадлежности к группе*, а также в зависимости от *взаимодействий* Возраст x Группа и Возраст x Пол. Для Нарциссизма также установлено влияние *возраста* и *взаимодействия* факторов Возраст x Группа и Возраст x Пол. Не выявлено значимого влияния факторов принадлежности к группе и пола по отдельности, однако установлено значимое влияние их взаимодействия (рис. 2–6).

Как видно на рис. 2, показатели Макиавеллизма и Психопатии выше в московской выборке ($t = -2,429$, $df = 207,26$, $p = 0,016$ и $t = -2,292$, $df = 224,205$, $p = 0,023$, соответственно), в то время как для Нарциссизма различий нет ($t = -0,236$, $df = 245,008$, $p = 0,813$). По фактору пола: Макиавеллизм и Психопатия выше у мужчин ($t = -4,222$, $df = 704,855$ и $t = -5,536$, $df = 766,394$, оба $p < 0,001$), а показатели Нарциссизма не различаются ($t = 0,769$, $df = 757,359$, $p = 0,442$) (рис. 3).

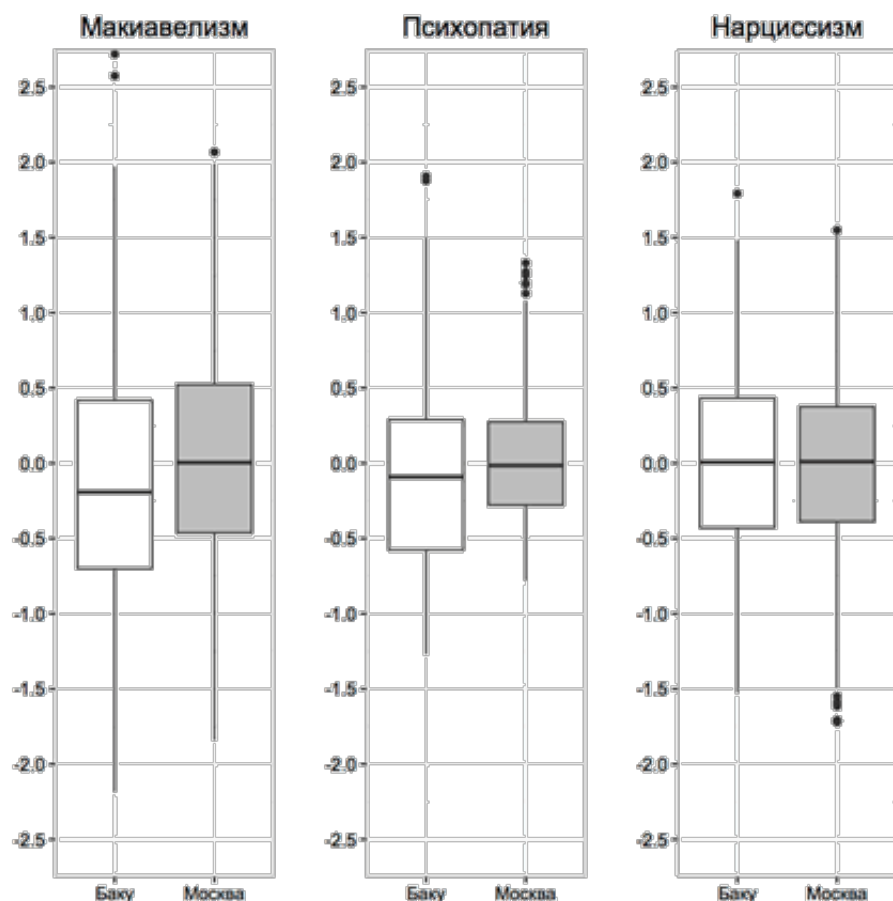

Рис. 2. Кросс-культурные различия в показателях ТД

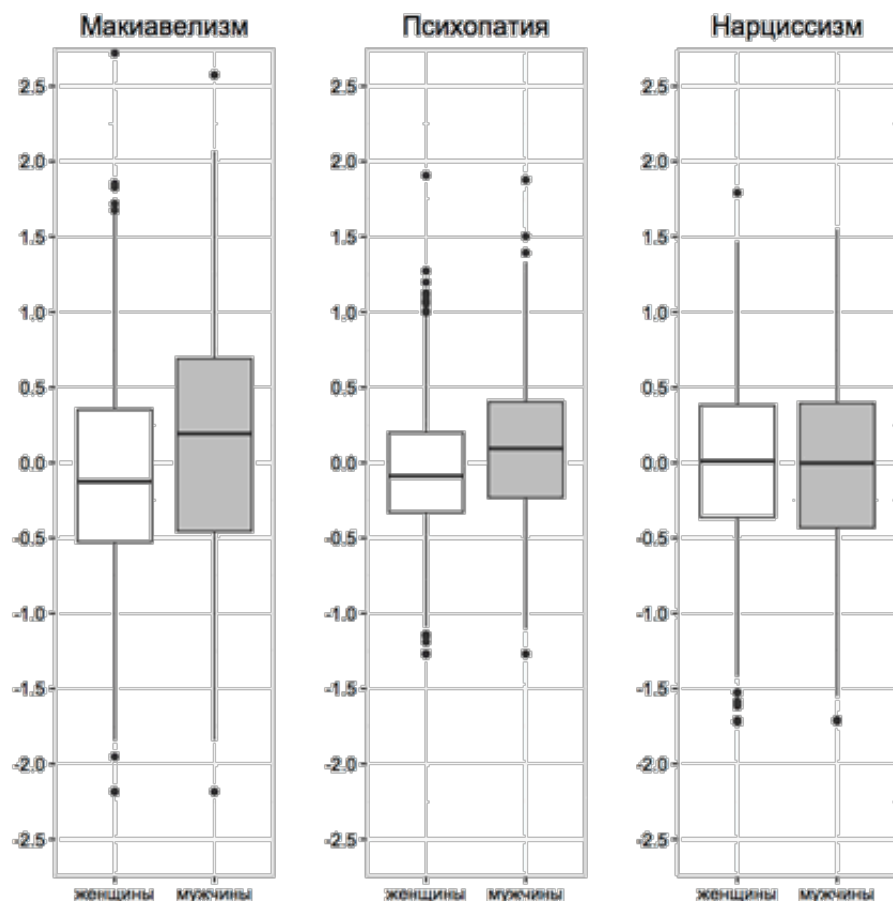

Рис. 3. Различия по полу в показателях ТД

Для взаимодействия Пол $\times$ Группа установлено (см. рис. 4), что в московской выборке различия между мужчинами и женщинами по показателям Нарциссизма не значимы ($t = 1,818$, $df = 652,919$, $p = 0,070$), в то время как в бакинской показателя Нарциссизма значимо выше у мужчин ($t = -2,232$, $df = 100,013$, $p = 0,028$). Для показателей Макиавеллизма и Психопатии наблюдаются такие же паттерны различий по полу для московской ($t = -3,239$, $df = 595,933$ и $t = -4,158$, $df = 656,78$, оба $p < 0,001$) и бакинской выборки ($t = -2,577$, $df = 88,104$, $p = 0,012$ и $t = -3,362$, $df = 84,73$, $p = 0,001$), как и для объединенной выборки.

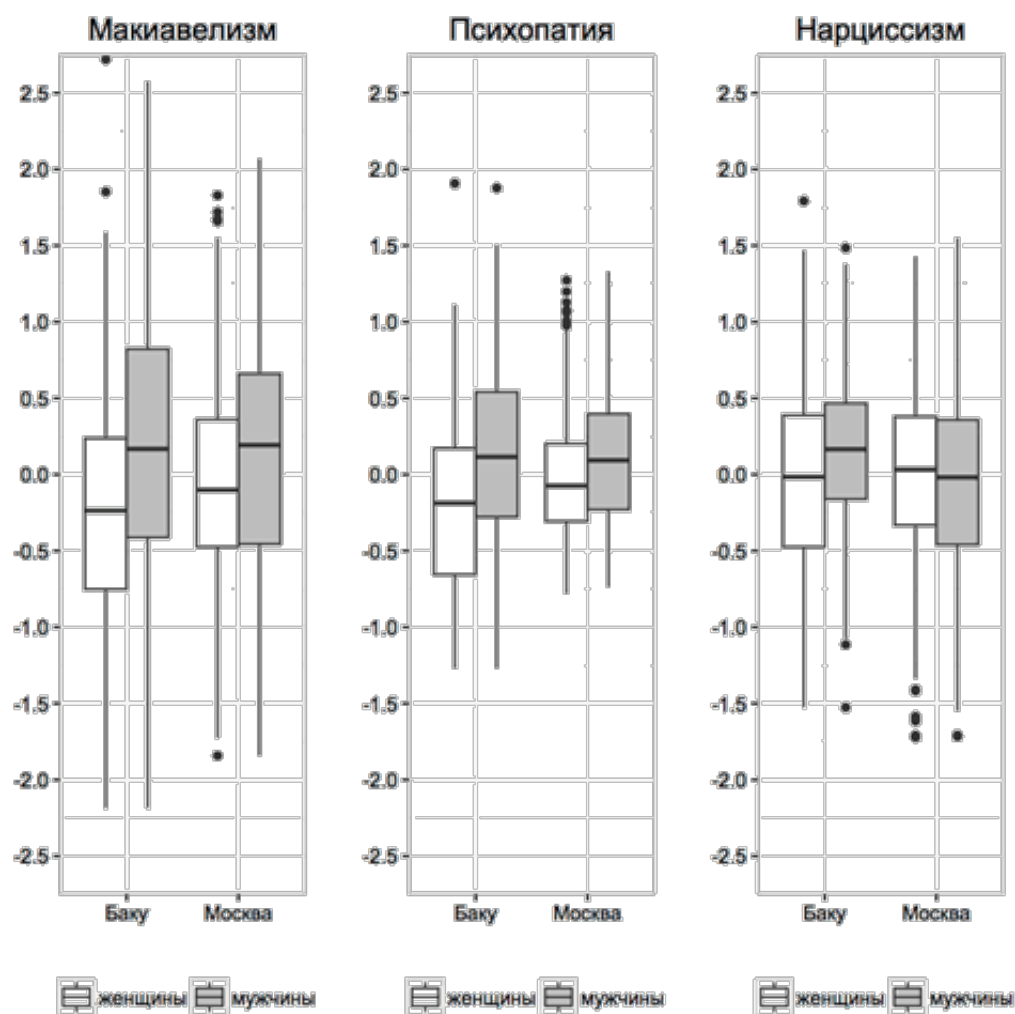

Рис. 4. Взаимодействие Пол x Группа в показателях ТД

Для всех показателей Темной Триады установлено их значимое снижение с возрастом (результаты регрессионного анализа в табл. 6).

Таблица 6

Результаты регрессионного анализа влияния возраста на показатели ТД в общей выборке

	Макиавеллизм	Психопатия	Нарциссизм
F	25,41	67,26	4,412
p (F)	< 0,001	< 0,001	0,036
df	1052	1052	1052
Adjusted R2	0,023	0,059	0,003
β (Возраст)	-0,013	-0,012	-0,004
SE (β)	0,003	0,001	0,002
p (β)	< 0,001	< 0,001	0,036

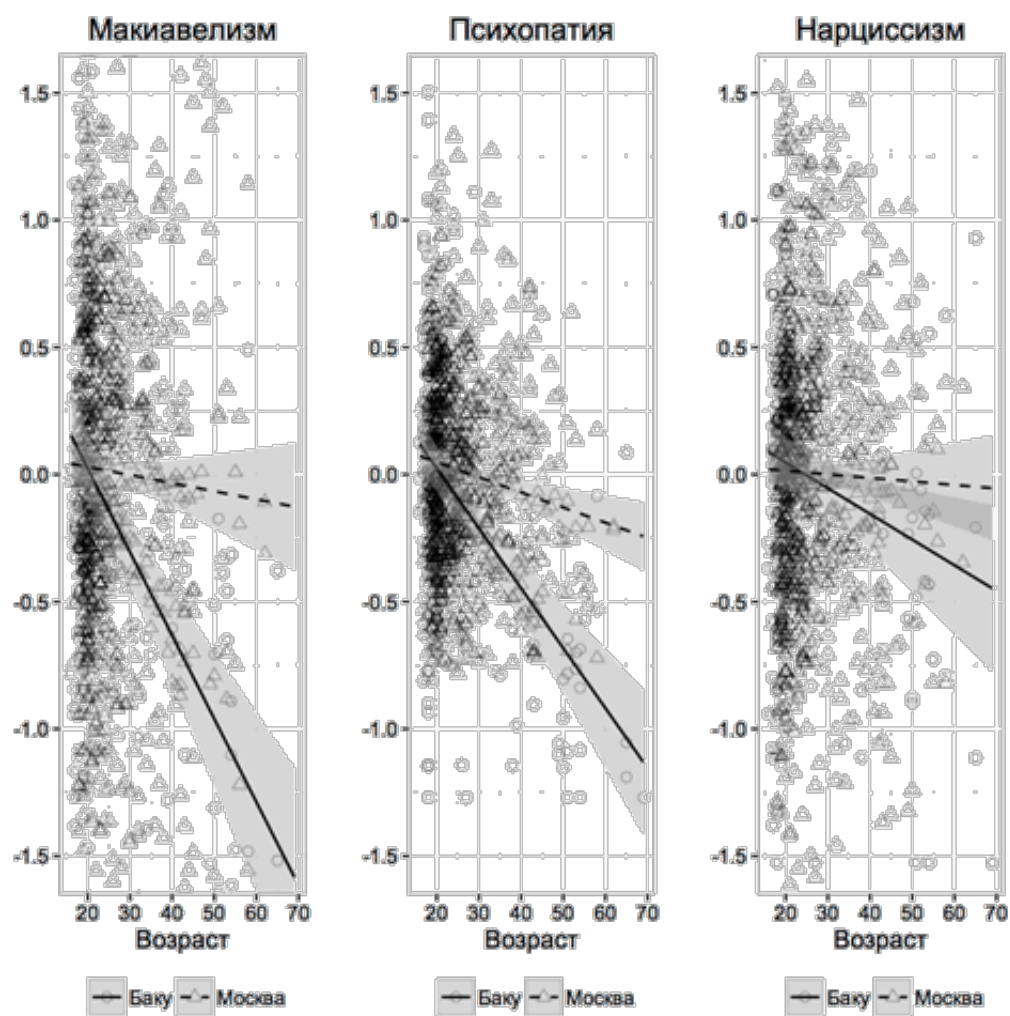

Рис. 5. Взаимодействие Возраст x Группа в показателях ТД

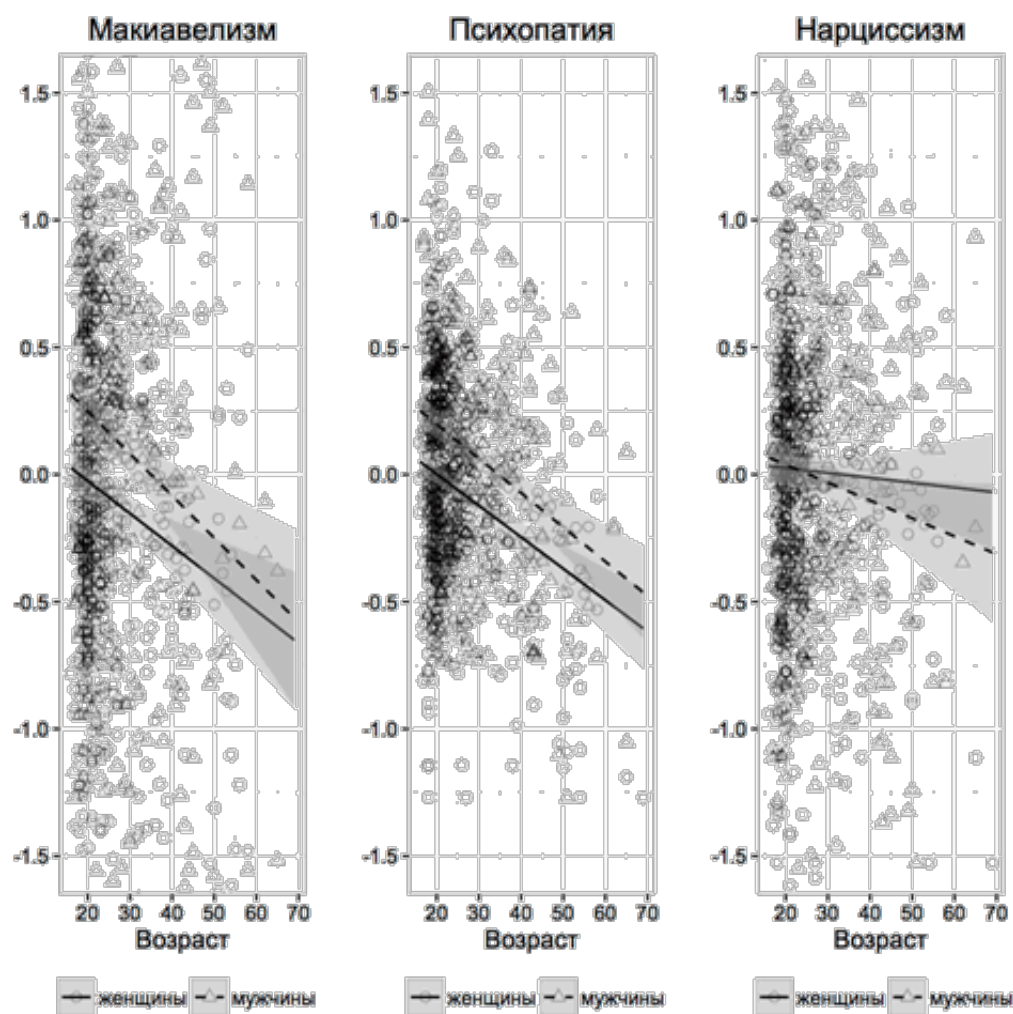

Рис. 6. Взаимодействие Возраст x Пол в показателях ТД

Как видно на рис. 5, для всех показателей ТТ наблюдается выраженное снижение с возрастом в бакинской выборке, в то время как в московской изменения не столь существенны.

Таблица 7

Результаты регрессионного анализа влияния возраста на показатели Темной Триады в бакинской и московской выборках

	Макиавеллизм		Психопатия		Нарциссизм	
	Баку	Москва	Баку	Москва	Баку	Москва
F	46,67	1,195	55,68	14,75	7,543	0,329
p (F)	< 0,001	0,275	< 0,001	< 0,001	0,007	0,566
df	177	873	177	873	177	873
Adjusted R2	0,204	0,000	0,235	0,015	0,035	0,000
β (Возраст)	-0,033	-0,003	-0,024	-0,006	-0,010	-0,001
SE (β)	0,005	0,003	0,003	0,002	0,004	0,002
p (β)	< 0,001	0,275	< 0,001	< 0,001	0,007	0,566

Значимое снижение показателей Макиавеллизма и Нарциссизма с возрастом было установлено только в бакинской выборке. Для Психопатии в метрике регрессионных коэффициентов влияние

возраста у бакинцев оказалось в 4 раза сильнее, чем у москвичей ($\beta = -0,024$ и $-0,006$), что также отразилось в доле объясняемой дисперсии (Adjusted R² = 0,235 и 0,015, соответственно).

Таблица 8

Результаты регрессионного анализа влияния возраста на показатели Темной Триады у мужчин и женщин

Фактор	Макиавеллизм		Психопатия		Нарциссизм	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
F	17,00	15,46	47,48	37,83	0,547	4,684
p (F)	< 0,001	< 0,001	< 0,001	< 0,001	0,4598	0,031
df	670	380	670	380	670	380
Adjusted R ²	0,023	0,037	0,065	0,088	0,000	0,010
β (Возраст)	-0,013	-0,017	-0,012	-0,013	-0,002	-0,007
SE (β)	0,003	0,004	0,002	0,002	0,003	0,003
p (β)	< 0,001	< 0,001	< 0,001	< 0,001	0,460	0,031

У мужчин с возрастом все показатели ТТ значимо снижаются, в то время как у женщин снижаются только Макиавеллизм и Психопатия, а показатели Нарциссизма изменяются (рис. 6). Для Макиавеллизма и Психопатии влияние возраста у мужчин выражено сильнее, о чем свидетельствуют большие по модулю регрессионные коэффициенты (β Макиавелизм = $-0,017$ и $-0,013$, β Психопатия = $-0,013$ и $-0,012$ для мужчин и женщин) и большая доля объясненной дисперсии (Adjusted R² Макиавеллизм = 0,037 и 0,023, Adjusted R² Психопатия = 0,088 и 0,065 для мужчин и женщин).

Итак, в результате анализа показателей Темной Триады выявлены:

- кросс-культурные различия в высоте показателей: Макиавеллизм и Психопатия выше в московской выборке, для Нарциссизма различия не установлены;
- различия между мужчинами и женщинами: Макиавеллизм и Психопатия выше у мужчин, для Нарциссизма различия не установлены;
- кросс-культурная специфика различий: в бакинской выборке Нарциссизм выше у мужчин, в то время как в московской различия в Нарциссизме по полу отсутствуют;
- кросс-культурная специфика влияния возраста и пола: Нарциссизм с возрастом снижается только у мужчин; Макиавеллизм и Психопатия снижаются с возрастом и у мужчин, и у женщин, однако для мужчин данная тенденция выражена сильнее.

Кросс-культурные различия в связях между ЭИ и свойствами ТТ

Для установления связей между показателями ЭИ и ТД отдельно для бакинской и московской выборок были рассчитаны частичные коэффициенты корреляции с контролем пола, возраста и их взаимодействия (табл. 9).

Таблица 9

Связи показателей ЭИ и ТТ в азербайджанской и российской выборках

	Переменная	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
(1)	Понимание чужих эмоций		0,29***	-0,03	-0,07	-0,08
(2)	Управление своими эмоциями	0,27***		-0,12	-0,05	-0,10

(3)	Макиавеллизм	0,10	0,05		0,71***	0,74***
(4)	Психопатия	–0,05	–0,13	0,58***		0,50***
(5)	Нарциссизм	0,06	–0,05	0,56***	0,13	

Примечания: над диагональю представлены результаты для бакинской выборки, под диагональю – для московской выборки; *курсивом* выделены корреляции, значимые для $p < 0,001$; жирным шрифтом – корреляции, специфичные только для одной из выборок.

Для обеих выборок были установлены общие корреляции внутри показателей ЭМИн и ТД:

1) *Понимание чужих эмоций* положительно связано с *Управлением своими эмоциями* ($r = 0,27$ и $0,29$); 2) *Макиавеллизм* положительно связан с *Психопатией* ($r = 0,58$ и $0,71$) и *Нарциссизмом* ($r = 0,56$ и $0,76$).

В бакинской выборке была получена специфическая положительная связь между Психопатией и Нарциссизмом ($r = 0,50$), которая отсутствует в московской.

Связей между показателями ЭИ и Темной Триады не было обнаружено в обеих выборках.

Обсуждение результатов

Для данных по опроснику ЭМИн на российской и азербайджанской выборках установлено, что конгруэнтными выступают только две шкалы: Понимание чужих эмоций и Управление своими эмоциями, поэтому корректным является выявление кросс-культурных различий только по этим шкалам. В обеих выборках они значимо коррелируют между собой.

Кросс-культурные различия в этих переменных ЭИ нами не установлены. При использовании метрики латентных переменных, учитывающей размерность шкал для культурных выборок, гипотезы о возможных различиях не подтверждаются. Таким образом, наши данные противоречат выводам, сделанным А.Панкратовой с соавторами [Панкратова, 2013], когда они неожиданно для себя получили более высокие показатели Понимания своих эмоций в российской выборке.

Проверка конгруэнтности факторных структур является, таким образом, необходимым этапом, который позволяет избегать артефактных выводов. Это тем более важно, что артефактными могут выступать не только количественные сравнения, но и интерпретации (например, к таковым относится, на наш взгляд, обсуждение якобы существующих различий в ЭИ с позиций концепции «культуры стыда» применительно к азербайджанской культуре – в ссылке указанными авторами на Р.Бенедикт).

Применение опросника «Темная дюжина» позволило установить кросс-культурную конгруэнтность его факторных структур. В обеих выборках все три свойства Темной Триады высоко коррелируют между собой.

Специфика заключается в том, что в российской выборке отсутствует выявленная для азербайджанской выборки положительная связь между Психопатией и Нарциссизмом; и это соответствует результатам первой апробации ТД на российских выборках [Корнилова и др., 2015]. При этом по высоте Нарциссизма различий в сравниваемых выборках нет.

Кросс-культурные различия выявлены для двух других свойств Темной Триады. Тот факт, что Макиавеллизм и Психопатия ниже по высоте (в метрике латентных переменных) в бакинской выборке, может свидетельствовать о большей эмоциональной стабильности азербайджанцев, если идти за пониманием ТТ как «нестабильного эмоционального ядра личности». Согласно данным, полученным ранее на российской выборке, Макиавеллизм входит в латентную переменную Ориентации на эгоистические интересы [Чигринова, 2015]. Сопоставление в этом аспекте

позволяет предполагать и конкурирующее объяснение о менее демонстрируемых в самоотчетных методиках азербайджанскими участниками проявлений этой интегративной переменной.

Следующим шагом может стать поиск тех переменных культуры, которые опосредствуют ее влияние на выраженность этих свойств.

Различия в психологических переменных были обусловлены в обеих выборках факторами пола, возраста и их взаимодействием.

Тот факт, что показатели *Управления своими эмоциями* с возрастом у женщин повышаются, а у мужчин – снижаются, может свидетельствовать о разных требованиях, предъявляемых социумом (допускающим большую свободу самовыражения у мужчин и требующей большей саморегуляции от женщин). О кросс-культурной специфике здесь говорить не приходится.

В азербайджанской выборке Нарциссизм был выше у мужчин. Но в целом как для общей выборки, так и отдельно для российской не выявлено различий по Нарциссизму между мужчинами и женщинами; в исследовании М.Егоровой с соавторами женщины проявляли его более высокие показатели [Егорова и др., 2015]. Остается вопросом, связано ли это с отличием использованных методик диагностики ТТ или вариабельностью выборок.

Тот факт, что в российской выборке показатели двух других свойств ТТ – Макиавеллизма и Психопатии – выше у мужчин, соответствует данным этих авторов. По этим двум свойствам также установлены более высокие показатели для совокупной московской выборки.

Возрастная специфика свойств Темной Триады выразилась в том, что Психопатия снижается с возрастом в обеих выборках, а Макиавеллизм и Нарциссизм в большей степени преодолеваются с возрастом в азербайджанской выборке. При этом сильнее всего снижается показатель субклинической Психопатии именно у мужчин, что можно трактовать как большую их адаптивность к социальным условиям в обеих культурах.

Мы вынуждены отвергнуть гипотезу о связи ЭИ со свойствами Темной Триады. Она не проявилась в шкалах, для которых установлена их кросс-культурная конвергентность, причем в обеих выборках – российской и азербайджанской. Если трактовать свойства ТТ как показатели определенной уплощенности эмоциональной сферы, то можно было бы ожидать отрицательных корреляций со свойствами ЭИ. Однако согласно нашим результатам можно говорить о достаточной отдаленности ЭИ и свойств ТТ в структурах личности.

Выводы

1. Проверка конгруэнтности факторных структур, проведенная для опросников «Темная дюжина» и «ЭМИн», продемонстрировала лишь частичное сходство для шкал ЭИ в двух культурах (Понимание чужих эмоций и Управление своими эмоциями) и полное сходство факторных структур опросника ТД для азербайджанской и российской выборок.
2. Гипотеза о возможной связи ЭИ и свойств Темной Триады не нашла поддержки в обеих выборках, что требует дальнейшего прояснения места ЭИ в интеллектуально-личностном потенциале человека и отношения свойств ТТ к эмоциональной сфере.
3. Установлены как сходства, так и кросс-культурные различия в высоте свойств Темной Триады в зависимости от факторов пола, возраста и их взаимодействия с принадлежностью к российской или азербайджанской выборкам.

Литература

Андреева И.Н. О становлении понятия «Эмоциональный интеллект». Вопросы психологии, 2008, No. 5, 83–95.

Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: Вильямс, 2007.

Егорова М.С., Паршикова О.В., Ситникова М.А. Половые различия по показателям Темной триады. Психологические исследования, 2015, 8(39), 12. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки. Психология. Журнал высшей школы экономики, 2014, 11(4), 19–36.

Корнилова Т.В. Экспериментальная психология. М.: Юрайт, 2011.

Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации опросника С.Эпстайна). Психологические исследования, 2013, 3(11). [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт Темной Триады: апробация опросника Темная Дюжина. Психологический журнал, 2015, 36(2), 99–112.

Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В. Соотношение нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности. Вопросы психологии, 2009, No. 6, 61–70.

Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новотоцкая-Власова Е.В. Модификация опросника имплицитных теорий К.Двек (в контексте изучения академических достижений студентов). Психологический журнал, 2008, 29(3), 106–120.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М.: Прогресс, 1977.

Краснов Е.В., Чумакова М.А. Предикторы личностного выбора на материале методики эмоционального предвосхищения. Психология. Журнал высшей школы экономики, 2014, 11(4), 37–55.

Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Моск. гос. университет, 1974.

Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные. В кн.: Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков (Ред.), Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.

Новикова М.А., Корнилова Т.В. Самооценка интеллекта в структурных связях с психометрическим интеллектом и академической успеваемостью. Психологические исследования, 2012, 5(23), 2. <http://psystudy.ru>

Новикова М.А., Корнилова Т.В. «Шкалы психологической разумности»: апробация опросника на российских выборах. Психологический журнал, 2014, 35(1), 95–110.

Панкратова А.А., Осин Е.Н., Люсин Д.В. Особенности эмоционального интеллекта у представителей российской и азербайджанской культур. Психологические исследования, 2013, 6(31), 11. <http://psystudy.ru>

Павлова Е.М., Корнилова Т.В. Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе. Психологический журнал, 2012, 33(5), 39–49.

Соколова Е.Т. Утрата Я: клиника или новая культурная норма? Эпистемология и философия науки, 2014, XLI(3), 191–209.

Стейн С.Дж., Бук Г.И. Преимущества EQ: эмоциональный интеллект и ваши успехи. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007.

Хаэр Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. М.: Вильямс, 2007.

Чигринова И.А. Интеллектуальная и ценностная регуляция морального выбора (на материале моральных дилемм): дис.... канд. психол. наук. Москва, 2015.

Averill J.R. Intelligence, emotion and creativity: From trichotomy to triunity. In: R. Bar-On, J.D. Parker (Eds.), Handbook of emotional intelligence: Theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2000. pp. 363–376.

Brackett M.A., Mayer J.D. Convergent, Discriminant, and Incremental Validity of Competing Measures of Emotional Intelligence. Society for Personality and Social Psychology, 2003, 29. doi: 10.1177/0146167203254596

Imran N., Awais Aftab M., Haider I.I., Farhat A. Educating tomorrow's doctors: A cross sectional survey of emotional intelligence and empathy in medical students of Lahore. Pakistan Journal of Medical Science, 2013, 29(3), 710–771.

Ivcevic Z., Brackett M.A., Mayer J.D. Emotional Intelligence and Emotional Creativity Journal of Personality, 2007, Vol. 75, 199–236.

Jonason P.K., Webster G.D. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad. Psychological Assessment, 2010, Vol. 22, 420–432.

Husin N.I.W., Santos A., Ramos H.M., Nordin M.S. The Place of emotional intelligence in the intelligence taxonomy: Crystallized intelligence or fluid intelligence factor. Social and Behavioral Sciences, 2013, Vol. 97, 214–223.

Kornilov S.A., Kornilova T.V. Grigorenko E.L. The cross-cultural invariance of creativity – a case study of creative writing in us and russian college students. New directions for child and adolescent development, 2016, 151(1), 41–53.

Levenson M.R., Kiehl K.A., Fitzpatrick C.M. Assessing psychopathic attributes in a noninstitutionalized population. Journal of Personality and Social Psychology, 1995, Vol. 68, 151–158.

Maples J.L., Lamkin J., Miller J.D. A test of two brief measures of the dark triad: the dirty dozen and short dark triad. Psychological Assessment, 2014, 26(1), 326–331.

Martos M. P. B., Lopez-Zafra E., Pulido-Martos M., Augusto J.M. Are emotional intelligent workers are also more empathic? Scandinavian Journal of psychology, 2013, 54(5), 407–414.

Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. Journal of Research in Personality, 2002, Vol. 36, 556–563.

Pavlova E.M., Kornilova T.V. The "Positive Triad" of the regulation of personal choice among creative professionals. In: G.B. Moneta, E. Rogaten (Eds.), Psychology of creativity. New York, NY: Nova Science Publishers, 2016. pp. 153–166.

Petrides K.V., Pérez-González J.C., Furnham A. On the criterion and incremental validity of Sanchez trait emotional intelligence. Cognition and Emotion, 2007, Vol. 21, 26–55.

Ruiz M.J., Mavroveli S., Poullis J. Trait emotional intelligence and its links to university performance: An examination. Personality and Individual Differences, 2013, Vol. 54, 658–662.

Примечания

[1] Два понятия (нарциссизм и психопатия) мигрировали в современные исследования из «клинической практики», где они рассматриваются как патологические синдромы, а именно личностные расстройства. Макиавеллизм же не имеет подобных предпосылок.

Поступила в редакцию 2 февраля 2016 г. Дата публикации: 30 июня 2016 г.

Сведения об авторах

Корнилова Татьяна Васильевна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: tvkornilova@mail.ru

Чумакова Мария Алексеевна. Кандидат психологических наук, департамент психологии, факультет социальных наук, Высшая школа экономики (Национальный исследовательский университет), Волгоградский пр-т, д. 46-Б, 109316 Москва, Россия.
E-mail: mchumakova@hse.ru

Гаджиева Гюнай Ингилаб. Бакалавр, факультет психологии, Бакинский филиал, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Университетская, 1, пос. Ходжасан, Баку, Азербайджан.
E-mail: gadjieva.gunay@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Гаджиева Г.И. Кросс-культурное исследование связей Темной Триады с эмоциональным интеллектом (на российской и азербайджанской выборках). Психологические исследования, 2016, 9(47), 9. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Гаджиева Г.И. Кросс-культурное исследование связей Темной Триады с эмоциональным интеллектом (на российской и азербайджанской выборках) // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n47/1285-korchum47.html>

[К началу страницы >>](#)